

УДК: 378.882:811.512.154.

Мамбаева С.К., к. ф. н., КТУ «Манас»
Абдусадыева Ж., магистрант, БГУ им. Карасева

ОТНОШЕНИЕ К РАСИЗМУ В РОМАНЕ ДОРИС ЛЕССИНГ "ТРАВА ПОЕТ"

Данная статья посвящена обзору романа Дорис Лессинг "Трава поет", в котором автор романа смогла показать наиболее жестокие моменты расизма в колониальных странах Великобритании. Колониализм один наиболее нелицеприятных картин в истории Великобритании. Белое колониальное общество описывается как мелочное, расистское и женоненавистническое, с сильной иерархической структурой. Эта структура увековечена интеллектуально через дискурс и идеологию, физически - через насилие и расовое принуждение. В романе рассматриваются колониальный психоз, нервный срыв, противоречивые сексуальные отношения, по крайней мере, в колониальном контексте, и насилие - все это физические последствия колониализма. И наверное то, что она описывала жизнь угнетенных в колонии африканцев, была одной из причин, почему она не была столь почитаема в самой Британии. В статье анализируется стиль Дорис Лессинг.

Ключевые слова: отношение, белая цивилизация, раса, темнокожие, расизм, дискриминация.

Мамбаева С.К., ф. и. к., "Манас" КТУ
Абдусадыева Ж., магистрант, К.Карасаев ат. БМУ

ДОРИС ЛЕССИНГДИН "ЧӨП ЫРДАЙТ" АТТУУ РОМАНЫНДА РАСИЗМГЕ МАМИЛЕНИН БЕРИЛИШИ

Бул макала Дорис Лессингдин "Чөп ырдайт" романына сереп салууга арналган, анда романдын автору Улуу Британиянын колониялык өлкөлөрүндөгү расизмдин эң катаал жана ырайымсыз учурларын көрсөтө алган. Колониализм – Улуу Британиянын тарыхындагы эң оор сүрөттөрдүн бири. Ак колониялык коом күчтүү иерархиялык түзүлүшкө ээ, майда, расисттик жана мисогинисттик деп мүнөздөлөт. Бул түзүлүш дискурс жана идеология аркылуу, денелик жактан зордук-зомбулук жана расалык мажбурлоо жолу менен интеллектуалдык жактан түбөлүккө калууда. Романдагы колониялык психоз, нервдик кыйроо, колониялык контексттеги карама-каршы жыныстык мамилелер жана зордук-зомбулук – бул колониализмдин физикалык кесепеттери. Балким, Африканын колониясындагы эзилгендердин жашоосун сүрөттөгөнү жазуучунун Улуу Британиянын өзүндө ушунчалык урматталбаганынын бир себеби болгон. Макалада Дорис Лессингдин стилин талдоо аракети жасалат.

Өзөктүц сөздөр: көз караштар, ак цивилизация, раса, кара адамдар, расизм, басмырлоо.

Mambaeva S.K., Candidate of Philological sciences, KTU Manas
Abdusadyrova J., master's student
Bishkek Humanitarian University named after K.Karasayev

RELATION TO RACISM IN DORIS LESSING'S NOVEL "THE GRASS IS SINGING"

This article considers Doris Lessing's novel "The Grass is Singing", in which the author was able to portray the most abusive moments of racism in colonial Britain. Colonialism is one of the most intolerable pictures in British history. White colonial society is described as petty, racist and misogynistic, with strong hierarchical structure. This structure is perpetuated intellectually through discourse and ideology, physically through violence and social coercion. The novel deals with colonial psychosis, nervous breakdown, controversial sexual relations, at least in colonial context, and violence, all of which are physical consequences of colonialism. And perhaps the factual description of the lives of oppressed Africans in the colony was one of the reasons why it was not so admired in Britain itself. This article is an attempt to analyze the style of Doris Lessing.

Keywords: attitudes, white civilization, race, black people, racism, discrimination.

Расизм и классовое положение одновременно являются основными моментами романа "Трава поет", поскольку "гендер и раса - сексизм и расизм - являются компонентами ... иерархии, с помощью которой белые поселенцы и захватчики пытаются установить свои собственные правила и безопасность на чужой земле" [1,111]. Из-за доминирования белых над черными колонизаторы всегда были сильной группой, дискриминируя людей по цвету кожи и устанавливая нормы в соответствии со своими вкусами, тем самым определяя сильных и слабых, богатых и бедных, привилегированных и подавленных. В 1966 году в "Разговоре Дорис Лессинг с Флоренс Хоу" Лессинг описывает, что такое быть черным, она считает, что "черное - это ненависть, страх, это все - и более того [черные - это] иностранцы, все", что, очевидно, подчеркивает позицию Мэри Тернер в ее обществе по отношению к черному сообществу.

В данной статье мы рассмотрим тему расизма как одну из главных тем, обсуждаемых в романе Дорис Лессинг "**Трава поет**", которая с разных точек зрения раскрывает ужасы империализма и колониализма в Африке. Через свою главную героиню Мэри Тернер, Лессинг знакомит нас с колониальным периодом Южной Родезии.

Роман открывается газетным сообщением, информирующим людей об убийстве белой женщины ее чернокожим слугой Мозесом. Новость вызвала

ST: "almost satisfaction, as if some belief had been confirmed, as if something had happened which could only have been expected. When natives steal, murder, or rape, that is the feeling white people have" [2,9].

TT: "близким к удовлетворению, словно они нашли лишний повод утвердиться в своих убеждениях, будто случилось нечто вполне естественное и ожидаемое. Именно такие чувства посещают белых, когда они узнают о кражах, убийствах или изнасилованиях, совершенных туземцами" [3,4].

Убийство, таким образом, проводит резкую границу между белыми и черными людьми; соответственно, между богатыми и бедными классами. То, что убийство не вызывает большого удивления среди людей, является результатом предубеждения, что чернокожие - убийцы, воры и сексуальные насильники. Черных, таким образом, презирают, боятся, делают иностранцами в своей собственной стране, короче говоря, наделяют всеми негативными коннотациями.

Расистские подходы в романе предполагаются как одна из причин убийства Мэри Тернер, потому что "ее смерть, как и ее жизнь, обусловлена глубокой ненавистью, презрением, страхом и неохотно признаваемыми экономическими потребностями черных, на которых зиждется белое африканское общество" [4,482]. Расистское воспитание Мэри и ее взгляды не вызывают обиды ни у одной женщины, поскольку в романе она не общается напрямую ни с одной черной женщиной. Тем не менее, ее презрение, страх и отвращение приводят Мэри к статусу жертвы расизма:

Как женщина в патриархальном обществе, она не может открыто выступить против своего мужа. Вместо этого она нападает на своих товарищей по несчастью, туземцев - единственных существ, которых она считает ниже себя. Ее отношения с Мозесом - это борьба за иллюзию власти между бесправными и угнетенными, с помощью которой Лессинг также устанавливает аналогичный статус женщин и чернокожих, подтвержденный историческими примерами. Оба они являются изгоями в сегрегированном, ориентированном на группы обществе, и, поскольку ни один из них не имеет надежды бросить вызов доминирующему классу, они вместо этого ополчились друг против друга [5,25].

ST: *"knew ... that the natives were getting cheeky. But she had nothing to do with them. They were outside her orbit"* [2, 36],

TT: *«туземцы начинают наглеть». Однако ее ничто с ними не связывало. Эти люди находились за пределами ее круга»* [3,24],

Мэри Тернер знала, пока она не вышла замуж за Дика Тернера, белого фермера в Южной Родезии. После этого она стала настоящим представителем белой коллективности, имеющейся в Южной Родезии, ненавидя черных и используя все возможности, позволяющие ей чувствовать себя сильнее их. Ее воспитывали в духе ненависти к черным, однако до приезда на ферму Дика она никогда не сталкивалась ни с кем из местных жителей.

Обладая всеми расистскими чертами белого колонизатора, Мэри Тернер изо всех сил старается подчеркнуть собственную автономию в патриархальном обществе, глядя на черных людей свысока, приказывая им и обращаясь к ним с ненавистным тоном и злобными титулами, один из которых - "monkeys"/ "обезьяны" [2,95] / [3,61], который она использует для черных младенцев, сосущих своих матерей. Противоречая феминистской перспективе третьего мира, Мэри никогда не создает среду, в которой она и местные женщины могли бы встретиться и сочувствовать друг другу. Вместо этого ее отвращение к туземным женщинам проявляется, когда она сталкивается с ними напротив магазина, который они недавно открыли, поскольку, как пишет Агазде в своей статье *"Sexual-Political Colonialism and Failure of Individuation in Doris Lessing's The Grass is Singing"*, "это политическое разоблачение тщетности и хрупкости патриархального и колониального общества, на котором держится мужественность империализма".

Южная Родезия как классовое общество того времени состояла из черной расы - низших и дискриминируемых африканских туземцев, таких как Самсон и Мозес, и белой расы - высших и правителей, таких как Тернеры. Их отношения основаны только на эксплуатации. Другими словами, черные отчуждены и маргинализированы, а белым они нужны только для работы и рабства. Лессинг пишет:

ST: *When it came to the point, one never had contact with natives, except in the master-slave relationship, one never knew them in their own lives, as human beings* [2,15].

ТТ: *По сути дела, ни один из новоприбывших никогда не вступал с туземцами в контакты, выходящие за рамки отношений «хозяин — слуга». Никто никогда не знал о том, чем живут туземцы*[3,11].

Фактически, это показывает, что туземцы были полностью изолированы от белой расы. Они появляются только тогда, когда работают на их интересы. Автор считает, что черные - "человеческие существа", а белые считают их другими из-за того, что не знают о них ничего.

Лессинг показывает свое противостояние расистским взглядам и отношению белой расы к чернокожим. Таким образом, она пытается осудить несправедливость расизма и его негативное влияние на жизнь коренных жителей.

ST: *Normally that murder would have been discussed for months; people would have been positively grateful for something to talk about* [2,6].

ТТ: *Да подобное убийство должны были обсуждать на протяжении нескольких месяцев; местные жители должны были радоваться, что у них появилась такая увлекательная тема для разговоров* [3,5].

Это доказывает, что отсутствие реакции белых поселенцев связано с тем, что они верят, что чернокожие способны на все, в результате чего убийство Марии Мозесом выглядит как нечто ожидаемое. Они приучены думать, что черные виновны по рождению.

Автор рассматривает убийство Мэри Тернер ее домашним работником как своего рода месть угнетенных (а Мозес символизирует всю черную расу) против белых колонизаторов. Это также триумф и своего рода шаг к возможной независимости.

В начале романа нам также сообщают об интимных отношениях главной героини с ее домработником Мозесом. На самом деле, это рассматривается белым человеком как нечто неприятное, неприемлемое и отвратительное и может стать угрозой для своей цивилизации, как это показано в словах Чарли Слэттера:

ST: *White civilization which will never, never admit that a white person, and most particularly a white woman, can have a human relationship whether for good or for evil with a black person* [2,24].

ТТ: *«белая цивилизация», которая никогда, ни при каких обстоятельствах не признает, что белый, а уж тем более белая женщина, к добру или ко злу, может иметь человеческие отношения с черным* [3,17].

Более того, когда нужно было перевозить мертвое тело Марии, они отказались поместить его в одну машину с Мозесом, потому что, -

ST: *And then there was another problem: they could not put Moses the murderer into the same car with her; one could not put a black man close to a white woman, even though she were dead, and murdered by him* [2,23].

ТТ: *Потом возникла еще одна проблема — убийцу Мозеса нельзя было сажать в одну машину с Мэри. Недопустимо, чтобы черный мужчина так близко находился рядом с белой женщиной, несмотря на то, что она была мертва и убита как раз этим же мужчиной* [3,16].

Это показывает не только несправедливость и дискриминацию, но и абсурдность отношения белого человека к чернокожему.

Автор рассматривает убийство Мэри Тернер ее домашним работником как своего рода мстительный акт угнетенных (а Мозес символизирует всю черную расу) против белых колонизаторов. Это также триумф и своего рода шаг к возможной независимости:

ST: Charlie stood directly in front of the murderer and looked into his face. The man stared back, expressionless, indifferent. His own face was curious: it showed a kind of triumph, a guarded vindictiveness [2,11].

ТТ: Чарли встал прямо перед убийцей и посмотрел ему в лицо. Мозес равнодушно глянул на него в ответ. Его глаза ничего не выражали. Лицо же Чарли не могло не вызвать любопытства: на нем читалось торжество, смешанное с жаждой мщения и страхом [3,9].

Поскольку ее подавляют ее собственные белокожие мужчины, она чувствует себя неполноценной в обществе; поэтому она находит способ почувствовать себя сильной в унижении окружающих чернокожих людей и испытывает отвращение ко всему, что они делают. Они наглые, любознательные, чужие и примитивные. Тем не менее, она совершенно не осознает того факта, что она тоже является чужой в своем собственном обществе.

Весь роман можно рассматривать как борьбу Мэри на пути к индивидуализации, чтобы сохранить свою подлинность и чувство собственного достоинства, но она терпит неудачу из-за психологических и политических сил, которые дают ей мало понимания ее состояния и угрожают подавить ее [1,108]. Доказательство плохого поведения Мэри Тернер по отношению к Мозесу обнаруживается, когда сержант и полицейские собираются, чтобы выяснить причину убийства. Как только сержант прибывает и допрашивает участников преступления, вновь прибывший Тони Марстон, один из домочадцев, сообщает ему, что миссис Тернер плохо обращалась с Мозесом, на что между сержантом и Чарли Слэттером, соседом Тернеров, происходит следующий диалог:

ST: 'Nagged at him, eh? Oh well, women are pretty bad that way, in this country, very often. ... My old woman drives me mad – it's something about this country. They have no idea how to deal with niggers.'

'Needs a man to deal with the niggers,' said Charlie ... 'Niggers don't understand women giving them orders. They keep their own women in their right place' [2, 23].

ТТ: — Моя старуха вообще сводит меня с ума... должно быть, дело в самой стране. Они тут понятия не имеют, как следует обращаться с ниггерами. — С ниггерами должны иметь дело мужчины, — произнес Чарли. — До ниггеров не доходит, если ими начинает командовать женщина. Своих-то женщин они держат в узде, как полагается [3,15].

Из приведенного диалога очень хорошо видно, что отношение Мэри к Мозесу, но не к другим чернокожим, отличается от отношения к белым коллективам, что, в конце концов, и привело ее к катастрофическому упадку.

Еще одним расистским отношением Мэри, которое вызывает ссору, приводящую к ее недооценке и угнетению со стороны мужа, является борьба за власть в доме. Заниматься всем, что выходит за рамки домашних обязанностей, - задача ее мужа Дика. В ее обязанности входит только забота о муже и все, что связано с домашними делами. Он в ярости кричит на Мэри своим контролирующим тоном и приказывает ей отойти на шаг от приписываемых ему обязанностей:

ST: He's my boy, not yours. Don't interfere. ... I work hard enough, don't I? All day I am down on the lands with these lazy black savages, fighting them to get some work out of them. You

know that. I won't come back home to this damned fight, fight, fight in the house. Do you understand? I will not have it. And you should learn sense [2,78].

ТТ: *Это мой дом, — ответила Мэри, — это мой работник, мой, а не твой. Не вмешивайся.*

— *Послушай меня, — отрывисто произнес Дик, — я работаю не покладая рук. Так? Весь день я торчу в полях с этими ленивыми черными дикарями, сражаюсь с ними, чтобы заставить их хоть как-нибудь работать. Ты это прекрасно знаешь. И я не собираюсь, вернувшись домой после этой схватки, еще и дома, черт побери, устраивать войну. Поняла? Я этого не допущу. А ты должна взяться за ум. Если ты хочешь заставить их работать, тебе надо научиться, как с ними обращаться [3,56].*

Лессинг считает, что неприязнь белых к неграм кроется в их поведении и отношении к ним. Они находят их странными, потому что не привыкли к их привычкам, в результате они смотрят на них с отвращением и брезгливостью. Например, Мэри Тернер сравнивает их с животными из-за того, как африканские матери держат своих детей. На самом деле, ее суждения основаны на чем-то совершенно новом для нее

ST: *—The children hold to their mother's back (like monkeys Mary thought) [2,100].*

ТТ: *Дети висели на спинах у матерей («Совсем как обезьяны», — думала Мэри) [3,69]*

Мы можем заметить, как автор обращает внимание на то, что главная героиня может быть не права в своих убеждениях, поскольку она говорит - Мэри думала. Последняя также показывает свое отвращение к тому, как матери кормят своих детей. Это показано в данном высказывании:

ST: *she hated the way they suckled their babies, with their breasts hanging down for everyone to see; there was something in their calm satisfied maternity that made her blood boil. Their babies hanging on to them like leeches, 'she said to herself shuddering, for she thought with horror of suckling a child [2,100].*

ТТ: *Больше всего Мэри ненавидела то, как туземки кормят своих детей: груди женщин болтались, выставленные на всеобщее обозрение. В этой спокойной картине — матери, с довольным видом кормящие своих чад, — было нечто такое, отчего у Мэри закипала кровь в жилах. «Дети висят на них, как пиявки» — с содроганием говорила она сама себе. Кормление грудью приводило ее в ужас [3,69].*

Из этого мы можем понять, что автор пытается показать, как белый колонизатор узаконивает свое господство, утверждая, что взгляды черных не вписываются в "мир цивилизации", не учитывая, что это может быть частью их собственной культуры и традиций.

Боль и издевательства туземцев видны в романе "Трава поет" через то, как белые хозяева заставляют их работать без отдыха и жалости. Они эксплуатируют их бесчеловечным образом. Лессинг осуждает это отношение колонизаторов, которое кажется жестоким и несправедливым:

ST: *when one of the men paused for a moment in his work to rest, or to wipe the running sweat from his eyes, she waited one minute by her watch, and then called sharply to him to begin again [2,118].*

ТТ: *Мэри дождалась, когда секундная стрелка проделает еще один полный оборот, чувствуя, как в ней поднимается волна возмущения. Должно быть, этот туземец — безрассудный смельчак, коли бездельничает, зная о ее новом правиле не прерывать работу больше чем на одну минуту. Потом она велела ему приниматься за дело [3,85].*

Вышеприведенный пример показывает физическую эксплуатацию негров и страдания, которые они вынуждены терпеть от своих хозяев.

Фраза "вернитесь к работе" повторяется в романе много раз, в основном главным героем. Это свидетельствует о том, что туземцы подвергаются физическому насилию, поскольку их тела никогда не находятся в состоянии покоя. Кроме того, эти хозяева не могут признать, что "рабы" могут иметь право жаловаться. На самом деле, они не боятся этого, но это скорее приводит их в ярость. Это показано в данной цитате, когда "раб" жалуется Дику на несправедливое обращение с Мэри:

ST: *It made her furious to think that this black animal had the right to complain against her, against the behaviour of a white woman* [2,127].

ТТ: *Беседа с туземцем в таком ключе, обращение к нему с просьбой — все это противоречило представлениям Дика о взаимоотношениях между белыми и черными, однако он был в неистовстве из-за бездумного поведения жены, которой явно не хватало такта* [3,56].

Писатель-антирасист, женщина, Дорис Лессинг, чья забота в основном состоит в том, чтобы встать на сторону угнетенных черных и осудить плохое обращение белого колонизатора и угнетателя, разоблачая его жестокость, насилие, несправедливость и дискриминацию по отношению к ним [5].

Лессинг, как и другие женщины-писательницы, которые испытывают тревогу, что их никогда не услышат, и страх быть обвиненными в отсутствии оригинальности, пытается навязать свой голос через свое восстание [6].

Любые текстуальные путешествия через многочисленные этнические, культурные, национальные и полит-экономические границы читаются в контексте современного литературного процесса как повествования о судьбах ссыльного, мигранта, беженца. Даже если дело касается людей, рожденных в пространстве миграции, сюжеты строятся на основе опыта перемещения, отчуждения, боли, потери сокровенного духовного наследия, но, вероятно, в конечном счете, и обретения надежды [7, 1].

Литература:

1. Aghazadeh, Sima. "Sexual-Political Colonialism and Failure of Individuation in Doris Lessing's *The Grass Is Singing*." *Journal of International Women's Studies*. 12.1 (2011): 107 - 21. PDF File. 11.07.2013.
2. Lessing, Doris. *The Grass is Singing*. New York: Thomas Y. Crowell, 1950.
3. Лессинг Д. *The grass is singing*. – СПб.: Амфора, 2008. – 122 с. (Перевод Я. Пробштейна).
4. Zak, Michele Wender. "The Grass Is Singing: A Little Novel About the Emotions." *Contemporary Literature*. 14.4, Special Number on Doris Lessing (1973): 481 - 90. JSTOR. Web. 06.06.2012.
5. Knapp, Mona. "The Business of Being an Exile: Doris Lessing's Life and Works." *Doris Lessing*. New York: Frederick Ungar Publishing Co., Inc., 1984. 1 - 18. Print.
6. Жаданов Ю.А., Савина В. В. Специфика жизненного и творческого пути Д. Лессинг // *Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету*. Серія: Філологія. – 2015. – №. 17 (1). – С. 76-78.
7. Hooks B. *Feminist Theory: From Margin to Center*. Boston: South End Press, 1984. 210p.